

УДК 37.001.4

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ, НРАВСТВЕННОЕ И МОРАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ**В.О.Гусакова****CONTENT-ANALYSIS OF THE CONCEPTS: SPIRITUAL-MORAL, ETHIC, AND MORAL EDUCATION****V.O.Gusakova***РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), victoryspb78@mail.ru*

Представлена характеристика содержания понятий духовно-нравственного, нравственного и морального воспитания, определены их особенности и степень тождественности. Духовное воспитание рассмотрено не столько с религиозной точки зрения, сколько с позиции его культуuroобразующего воздействия на становление личности, ее ориентации на идеал и раскрытие своего предназначения. Именно духовно-нравственное воспитание является первостепенным и востребованным в современной педагогической практике, оно придает нравственному воспитанию национальное своеобразие, способствует выработке у учащихся духовных потребностей, мотивирует их на следование народному идеалу, самоактуализацию во благо Отечества и самореализацию в разных сферах жизни.

Ключевые слова: *духовно-нравственное, нравственное, моральное воспитание, базовые национальные ценности, потребности, идеал*

In this article, the content of the concepts of spiritual-moral, ethic, and moral education is analyzed, their specific features are designated, the degree of their identity is determined, and the characteristic of each concept is given. The concept «spiritual education» is considered not so much from a religious point of view as from the position of its cultural meaning to the formation of personalities, their orientation for ideal and disclosure of their destination. Exactly the spiritual-moral education is priority and demanded in the contemporary pedagogical practice; it gives some national specificity to moral education, helps to form spiritual needs in schoolchildren, and motivates them to obey a national ideal and get self-actualization in different spheres of life for the Homeland sake.

Keywords: *spiritual-moral, ethic, and moral education, basic national values, needs, ideal*

Сегодня понятиям духовно-нравственное, нравственное и моральное воспитание учащихся уделяется много внимания в педагогике.

В научно-педагогических трудах духовное воспитание чаще связывают с религиозным, в частности, христианским (Т.Петракова); нравственное – с общечеловеческими ценностями, главными из которых являются человек и его жизнь; моральное — с узаконенными и социально-оправданными нормами поведения (Ш.Амонашвили, Е.Бондаревская, О.Дробницкий, В.Караковский, Л.Рувинский, В.Сухомлинский Л.Толстой).

Духовным считается человек, относящий себя к религиозной конфессии или обладающий особыми духовными переживаниями и творческими наитиями.

Нравственным является тот, у кого личные убеждения и поведенческие стереотипы не противоречат морали, который обладает свободой мысли и действует не из-за страха общественного порицания, а согласно собственным принципам; моральным — верно исполняющий правила и нормы своего социума.

Содержание понятий нравственное и моральное воспитание глубоко осмыслялось представителями немецкой философской педагогики, оказавшей сильное воздействие на взгляды отечественных педагогов (К.Ушинский, Л.Модзалевский).

Согласно И.Канту воспитание как совокупность «ухода» в младенчестве, «дисциплинирования» в дошкольном возрасте и «формирования нравственного поведения» в школьный период необходимо только человеку, отличающемуся от животного способностью следовать нравственному закону.

Нравственный закон не ограничивает свободы человека и открывает перед ним возможность ставить нравственные цели, вырабатывать максимы — личные моральные правила, вытекающие из императива — всеобщего нравственного принципа, чтобы в итоге достичь общественного блага.

Разграничивая воспитание на как таковое и религиозное, И.Кант предостерегал о возможной ошибке сведения последнего к механическому исполнению культа: «Религия, есть закон живущий в нас», «Нравственность есть основа религии», а совесть — «соизмерение наших поступков с этим законом» [1].

И. Кант отождествлял религиозные убеждения человека с нравственным законом внутри него и определял последний регулятором внешнего поведения.

И. Фихте, рассматривая этапы нравственного развития человека, определял нравственное воспитание как процесс возвышения от спонтанных влечений к свободе осознанных действий и реализации своего предназначения в добре — конечному результату [2]. Его ключевым понятием является «свобода» — двигатель человека к самосовершенствованию и совершенствованию жизни — высшим духовным потребностям. «Духовность» И. Фихте раскрывал через толкование свободы, направляющей человека исключительно к добру.

Его ученик Ф. Шеллинг сводил воспитание к единому процессу нравственного, эстетического и религиозного развития человека для достижения всеобщей идеи о человечестве [3].

Г. Гегель считал задачей воспитания — мотивировать человека к самореализации и творческому самостроительству [4]. Каждый человек имеет жизненно важное право на воспитание, которое должно возрасти в нем нравственность и разум. Анализируя проблему их диалектического соотношения, Г. Гегель относил нравственность к воздействию на человека народного духа, истории и культуры, а разумность (духовность) к познавательной деятельности самого человека, а не к промыслу его «божественного наставника» или следствию проповедей и наставлений. Г. Гегель развивал идею нравственности и разумности как результата самовоспитания, основанного на культивировании чувств добра и красоты.

Родоначальник педагогики на психологических основах, немецкий ученый Ф. Бенеке говорил, что духовно-нравственное воспитание ребенка зависит от развития его первоначальных, заложенных природой, душевных основ, и получаемых на протяжении жизни впечатлений [5]. Впечатления могут иметь как нравственный, так и безнравственный характер. Они формируют внутренний мир человека, определяют его поведение и оставляют в нем представление. Из совокупности представлений у ребенка формируются наклонности, желания и потребности. Ф. Бенеке рекомендовал «абстрактную переработку» представлений в соответствии с жизненными целями.

Он утверждал, что «нравственная норма» не дается от рождения, а воспитывается примерами «истинного достоинства» и «нравственных стремлений», и что нравственность, как «согласие ума с высшими потребностями нравственного чувства», является высшей целью религиозного образования — части воспитания.

Исходя из вышесказанного, можно сделать предварительный вывод, что немецкие ученые отводят воспитанию определяющую роль в формировании личности человека. Они дают приоритет нравственному закону, который преобразует внутренний мир человека (душу), формирует его нравственное поведение и способствует обретению свободы — важного условия для реализации своего предназначения — достижение идеала (богоподобия) и принесение общественного блага.

Понятие «духовности» в трудах немецких ученых имеет разные толкования: свободы для совершения добра, самосовершенствование и творческое самостроительство, уподобление Богу или идеалу.

Важно отметить, что в немецком языке понятия «нравственность» и «мораль» — обозначаются одним словом «moral», тогда как в русском они имеют содержательные отличия.

Согласно словарю В. Даля, духовный элемент воспитания соотносится с понятием «духа» и обозначает «бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [6, I, с. 503]. Нравственный элемент у В. И. Даля важнее «телесного, плотского».

«Нравственный... относящийся к одной половине духовного быта, противополож. умственному, но составляющий общее с ним духовное начало». К умственному В. И. Даль относит «истину и ложь», а к нравственному — «добро и зло» [6, II, с. 558]. Мораль составляет «нравоученье, нравственное ученье, правила для воли, совести человека» [6, II, с. 345].

«Добронравный, благонравный» человек — это тот, у кого нрав «согласный с совестью». Совесть в данном случае может рассматриваться как внутренний регулятор поступков, «чувство, побуждающее к истине и добру» [6, IV, с. 256], то есть, исходя из толкования Даля, формирующееся под воздействием умственного и нравственного начала.

В советский период, ознаменованный новой идеологией, сложившейся не без влияния немецкой философии, нравственность и мораль стали отождествляться, а духовность, «духовный» — относится к религиозной сфере.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой духовность — это «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными», а духовный — «относящийся к религии, церкви» [7, с. 185]; нравственность толкуется как «внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами», а нравственный — «относящийся к сознанию, внутренней жизни человека» [7, с. 433]; мораль — «нравственные нормы поведения, отношении с людьми, а также сама нравственность», а моральный — «высоконравственный... внутренний, душевный» [7, с. 374]. Здесь нравственность и мораль отождествляются и связываются как с внутренней жизнью человека, так и его поведением в социуме, которое во многом зависит от потребностей.

Используя пирамиду потребностей А. Маслоу [8], можно утверждать, что физиологические потребности, потребности в безопасности, в любви, уважении и признании органично совместимы с нравственными и моральными качествами человека и при разумном их регулировании не противоречат внутренним убеждениям и общественным правилам поведения. Нет ничего безнравственного и аморального в том, что человек нуждается в пище и сне, стабильности и защите, вни-

мании и заботе. Удовлетворяя их человек, согласно собственному внутреннему нравственному закону, может искренне помогать нуждающимся, заботиться о детях и стариках, защищать слабых. Но будет ли он испытывать потребность в совершении нравственных поступков или ограничится только поводами и стимулами, которые дает ему жизнь?

Высший уровень в пирамиде А.Маслоу занимают потребности в самоактуализации человеком способностей и дарований. Но и самоактуализация может иметь безнравственные цели — личное обогащение, подчинение других.

Позже А.Маслоу добавил к своей пирамиде еще два уровня, предшествующие самоактуализации, на которые поместил познавательные и эстетические потребности, связанные с духовной жизнью человека.

Формирование духовных потребностей (эстетических, познавательных, религиозных), неисчерпаемых и сопрягаемых с нравственным законом, есть задача духовно-нравственного воспитания.

В педагогике духовно-нравственное воспитание можно рассматривать как процесс, направленный на создание педагогических условий для актуализации в учащихся умственного и нравственного начала для распознавания «истины и лжи» и «добра и зла» в объективной реальности (социуме) и субъективном внутреннем мире. Критериями распознавания могут стать общечеловеческие и базовые национальные ценности, которые отличаются от первых наличием патриотической составляющей, отмеченной культурным своеобразием.

Этому культурному своеобразию или народности уделял пристальное внимание К.Д.Ушинский. Он аргументировал, что каждый народ следует своей «народной системе» воспитания и образования, отвечающей его потребностям, но имеющей «однообразную» основу — «классицизм, общее европейское наследие, и христианство, перешедшее в духовную жизнь новой Европы, через посредство Рима и Византии, двух великих педагогов всех средних веков». По мнению педагога, именно в средние века образуются «великие нравственные существа — государства и народы, и классическое понятие о любви к Отечеству, скрывавшееся прежде в сердцах людей за любовью к своей общине, к своему сословию, к своему званию, снова возрождается и выступает на первый план» [9, с. 73-74].

Анализируя процесс воспитания в разных странах, К.Д.Ушинский подчеркивал важность в нем «народности»: «Воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, — его тело, душу и ум, — и, прежде всего, обращается к характеру человека; характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [9, с. 69-70].

Ученый писал: «Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях... каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собой степень самосознания народа, его взгляд на пороки и добродетели, — выражает народную совесть» [9, с. 122].

Учебник К.Д.Ушинского «Родное слово», в тексте которого духовно-нравственное воспитание осуществляется средствами родного языка и культуры, был востребован в школах Российской империи, СССР и современной России в качестве дополнительной литературы. Это указывает на актуальность трудов К.Д.Ушинского в поликультурном обществе.

Выводы. Понятия духовно-нравственное, нравственное и моральное воспитание отражают содержательные и ценностно-целевые векторы воспитательного процесса и его конечные личностные результаты. В педагогической литературе нет общего мнения о содержании этих понятий. Единомыслие можно наблюдать в характеристике нравственного и морально-го воспитания.

Нравственное воспитание направлено на формирование в человеке системы убеждений и взглядов на окружающий мир и человека в нем, мировоззрения, основанного на общечеловеческих ценностях любви, добра, мира, согласия, терпимости, сохранения и продолжения жизни. Нравственность не ограничивает свободу человека и является его движущей силой в утверждении добра.

Моральное воспитание, как процесс усвоения правил, принятых в социуме в качестве норм жизнедеятельности и утвержденных в правовом регулировании, плодотворно только тогда, когда у человека есть нравственность. Мораль формируется в соответствии с базовыми национальными ценностями и условиями развития социума. Соотнеся моральные правила со своим мировоззрением — нравственностью и убедившись в их тождественности, человек сможет естественно, без принуждения, совершать моральные поступки и воспринимать мораль как норму его собственной жизни.

Духовное воспитание нередко отождествляется с нравственным или связывается с общекультурным развитием, гуманитарной образованностью, а иногда — с религиозным (профессиональным) образованием, осуществляемым в семинариях, медресе, дацанах, иешивах.

В светских образовательных организациях духовно-нравственное воспитание осуществляется светскими подходами, что не исключает возможность религиозно-культурологического подхода в зависимости от решения педагогического коллектива (педагогов, учащихся и их законных представителей).

В отличие от нравственного и морального, духовно-нравственное воспитание имеет целевой вектор. Он заключается в мотивировке человека к совершенствованию, ориентации на идеал (героя, уже получившего нравственную оценку и признание в истории или святого), с жизненным путем которого он может выстроить жизненную перспективу и проанализировать события прошлого с учетом их проекции на настоящее и будущее.

Духовно-нравственное воспитание должно иметь приоритет перед нравственным и моральным и способствовать самореализации человека в разных сферах жизни и его самоактуализации во благо Отечества.

Устремляя учащегося к идеалу и раскрытию своего предназначения, формируя в нем эстетические, познавательные, религиозные потребности, духовно-нравственное воспитание придает нравственности национальное своеобразие, способствующее органичному принятию базовых национальных ценностей и добровольному следованию личностью законам морали.

1. Кант И. О педагогике / Перевод и комментарий Б.М.Бим-Бад. С. 40. [Электр. ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf. (дата обращения 22.01.2015).
2. Фихте И.Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 620 с.
3. Шеллинг Ф.В. Лекции о методе университетского образования. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. 352 с.
4. Гегель Г. Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль. Т. 1., 1972. 668 с.; Т. 2., М., 1973. 630 с.
5. Бенеке Ф. Руководство к воспитанию и учению. Часть 1-2. СПб.: Тип. и лит. К. Сорванова и К., 1871—1872. 484 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 2002. Т. I. С. 503.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ Ltd», 1992. С. 185.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
9. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // К.Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.—Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 73-74.

References

1. Kant I. On Pedagogy (Über Pädagogik), 1803. (Russ. ed.: Kant I. O pedagogike. Transl. and comm. by B.M.Bim-Bad. 67 p.). Available at: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf. (accessed 22.01.2015).
2. Fichte J.G. Sistema ucheniia o nravakh soglasno printsipam naukoucheniia [System of the theory of moral according to the principles of epistemology]. Saint Petersburg, SPbU Publ., 2006. 620 p.
3. Schelling F.W.J. Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums (1803). (Eng. ed.: On University Studies, transl. E.S. Morgan, ed. N. Guterman, Athens, Ohio: Ohio University Press (1966); Russ. ed.: Lektsii o metode universitetskogo obrazovaniia. Saint Petersburg, "Mir" Publ., 2009.).
4. Hegel G. Raboty raznykh let: V 2-kh t. [Collected works of various years. In 2 vols.]. Moscow, "Mysl" Publ., vol. 1, 1972. 668 p.; vol. 2, 1973. 630 p.
5. Beneke F. Rukovodstvo k vospitaniuu i ucheniiu. Chast' 1-2. [Guide on educating and teaching. Part 1-2]. Saint Petersburg, "Sorvanova & Co" Publ., 1871-1872. 484 p.
6. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Great Russian language]. In 4 vols. Moscow, "Russkii iazyk" Publ., 2002, vol. 1, p. 503.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow, "Az Ltd" Publ., 1992, p. 185.
8. Maslow A. Motivation and Personality (2nd ed.). New York, Harper & Row, 1970. (Russ. ed.: Maslou A. Motivatsiia i lichnost'. Saint Petersburg, "Evraziia" Publ., 1999. 478 p.).
9. Ushinskii K.D. O narodnosti v obshchestvennom vospitaniu. Sbornik sochinenii [On the national character in the public education. Collected works]. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Publishing house of the USSR Academy of Pedagogical Sciences, 1948, pp. 73-74.